

ЛИБЕРАЛЫ И КАЗАЧЕСТВО ДОНА: КОЛЛИЗИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

© 2011 М.В. Братолобова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Поступила в редакцию 29.11.2010

В данной статье рассмотрена специфика взаимоотношений и взаимовлияния либералов и казачьего населения в Области войска Донского в начале XX века.

Ключевые слова: либеральные партии, казачество, Область войска Донского, особенности либерализма.

Сформировавшись в казачьем крае, каким являлась Донская область, сообщество местных либералов не только вобрало в себя определенную часть казаков или же выходцев из рядов казачества, сменивших социальный статус. Помимо этого этносоциальная специфика Области войска Донского (ОВД) с неизбежностью заставляла региональную корпорацию либералов разрабатывать и реализовывать собственную политическую программу с учетом насущных интересов и потребностей казачества. В свою очередь сами донцы не оставались безразличными наблюдателями деятельности либералов. Если представители казачьего дворянства, чиновничества, интеллигенции непосредственно принимали участие в либеральном движении, то основная масса «простых», рядовых казаков демонстрировала в адрес либералов свои симпатии или антипатии в зависимости от их деклараций и, в особенности, конкретных мероприятий.

Специфика взаимоотношений между казаками и либералами на Дону (как и само наличие связей между ними) с предельной четкостью проявилась в период Первой русской революции в связи с последовавшей в данное время заметной активизацией и легализацией общественно-политической деятельности. Рамками данного исторического периода мы и ограничим освещение специфических, зачастую непростых взаимоотношений казачества и «борцов за свободу» в границах Области войска Донского.

После Великих реформ 1860-х–1870-х гг. в ОВД сосуществовали и противоборствовали две тенденции: с одной стороны, это было ускоренное развитие региона по капиталистическому пути, с другой – проводившийся имперской (и, соответственно, войсковой) администрацией курс на сохранение тех, по существу, феодальных принципов и правил, на основании которых строилась жизнь войска Донского. Одним из итогов проти-

воборства указанных тенденций стал нелегкий процесс «разказачивания», выразившийся в размывании казачьего сообщества Дона из-за перехода казаков в другие социальные страты (предприниматели, рабочие и пр.) в связи с нежеланием или невозможностью выполнять прежние сословные обязанности в новых социально-экономических условиях. Основная же масса рядового казачества, хранившего верность традиционному социальному статусу, была недовольна своим положением и имела к тому все основания.

По сравнению с массой рядового казачества, наиболее активно к либеральному движению подключились представители казачьего дворянства, офицерства, интеллигенции, а также учащейся молодежи. Весьма сложно со всей определенностью говорить о точной численности донцов в региональных организациях либералов в годы Первой русской революции, будь то кадеты, октябристы или центристские либеральные партии. Очевидно, что выходцы из казачьего сословия составляли немалый процент в сообществе либералов ОВД. Значительный удельный вес казаков в составе донского отделения Партии народной свободы способствовал тому, что ее депутаты во II Госдуме решили создать особую, казачью, фракцию, в существование которой с готовностью поверили их коллеги из других регионов.

Столь значительное количество казаков среди донских кадетов отнюдь не являлось результатом стечения случайных обстоятельств, но было итогом целенаправленных действий региональных отделений Партии народной свободы в ОВД. Доказывая серьезность своих намерений защищать права казаков, члены донской организации партии конституционалистов-демократов даже включили в свою программу специальный казачий раздел и опубликовали его в газетах.¹

Здесь необходимо перейти к рассмотрению тех положений, которые содержались в политических программах либеральных партий Дона и были направлены на решение насущных нужд и потребностей казачества. Такого рода анализ

Братолобова Мария Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории. E-mail: bratolyubova@front.ru

представляется необходимым для понимания сложных взаимоотношений между казаками и либералами всех мастей, от «левых» до «правых».

Наиболее приближенной к интересам казаков была программа донских кадетов, которые, в силу характерного для них пристального внимания к социально-экономической проблематике, чутко реагировали на запросы населения ОВД. Причем, если руководство ПНС не уделяло положению донцов практически никакого внимания, то местные кадеты стремились исправить столь вредные для их популярности промахи партийного центра.

Говоря о неких общих характеристиках предложенной донскими кадетами программы преобразований различных сфер жизнедеятельности населения ОВД, следует отметить присущую ей определенную двойственность. С одной стороны, принадлежавшие к донскому казачьему обществу члены Партии народной свободы выдвигали несомненно либеральные требования предоставления населению области гражданских прав и свобод, таких как: равенство всех граждан перед законом без различия пола, вероисповедания, национальности и сословия; свобода совести, вероисповедания, слова, печати, союзов, собраний, передвижения и пр. Особо подчеркнем здесь требования предоставления равных прав всему населению Дона, без различия сословной принадлежности. С другой стороны, понимая всю важность казачества в деле формирования собственной социальной базы, донские кадеты готовы были забыть о некоторых базовых принципах либерализма и согласиться с сохранением сословного приоритета казаков над неказачьим населением в границах ОВД.

С точки зрения партийного центра, позиция донских кадетов была далеко не безупречна и даже, пожалуй, выглядела раскольнической. Заявляя о сохранении особого статуса казаков, члены донских отделов Партии народной свободы сознательно искажали положения общепартийной программы о предоставлении всему населению Российской империи равных гражданских прав и свобод. Местные, донские, кадеты, может быть, этого и не хотели, ибо лишились бы поддержки казаков. Но, следуя логике требований об уравнивании прав населения России, конституционалисты-демократы должны были стремиться к тому, чтобы казаки поступились своими привилегиями в пользу иногородних и сравнялись с ними как в правах, так и в обязанностях. Однако донские кадеты (особенно из числа казаков) предпочли политические выгоды принципам либерализма и построили разработанную ими программу с полным учетом этносословной специфики ОВД, намереваясь защищать преимущественные интересы казачьего населения.

Среди наиболее важных компонентов «казачьей» программы донских кадетов следует, на наш взгляд, в первую очередь назвать смелые предложения по реформированию системы управления Областью войска Донского в соответствии с древними традициями казачьей вольницы, в допетровский период самостоятельно решавшей все вопросы внутренней жизни. Члены донских организаций Партии народной свободы требовали введения в Области войска Донского широкого самоуправления (как для казаков, так и для неказачьего населения). Более того, они говорили о предоставлении Дону статуса автономии в составе Российской империи.

Кадетская программа предусматривала восстановление утраченных казаками еще во времена Петра I демократических порядков, но с одновременным сохранением в Области войска Донского имперских административных структур. Проще говоря, на Дону должны были сосуществовать как широкое местное самоуправление,² так и органы власти, отвечавшие за реализацию в регионе политики российского правительства. При этом, несмотря на весь либерализм кадетов, на их же требования об отмене «всяких сословных и национальных различий»,³ они презрели принцип равных возможностей и сознательно пошли на разделение системы самоуправления в ОВД по сословному признаку. Казаки должны были управлять своей жизнью с помощью избранных ими войсковых органов, а неказачье население – с помощью земств. Более того, равноправие казачьего и неказачьего населения Дона нарушалось тем, что кадеты планировали предоставить войсковым органам приоритет перед органами земскими (вплоть до подчинения последних первым). По задумке казаков-кадетов, центральным звеном в системе самоуправления Дона должен был стать, как и на заре казачьей истории, Войсковой круг. Кругу предоставлялась законодательная инициатива по всем без исключения вопросам казачьей жизни: отбывание воинской повинности, «общие порядки по казачьему землевладению и землепользованию» и пр. Круг же назначал исполнительный орган (Войсковое правление) и различных должностных лиц. Что касается иногороднего населения ОВД, то ему предоставлялось право решать свои вопросы с помощью земств. В соответствии с сословными приоритетами казаков кадеты планировали установить несомненное первенство Войскового круга перед земским собранием.

Если в своей программе установления местного самоуправления на Дону кадеты стремились учесть и защитить интересы прежде всего казаков, то таковы же были их намерения и при решении аграрного вопроса. Общеизвестно, что основ-

ной водораздел в земельных спорах на Дону, в отличие от других губерний Российской империи, проходил не между земледельцами и помещиками, а между казачеством и иногородним крестьянством. Если в центральной России земельный фонд был сосредоточен в руках помещиков (отмена крепостного права не уменьшила, а даже увеличила владения дворян), то в границах Дона земля являлась войсковой собственностью и формально принадлежала всему казачеству. Иногороднее же крестьянство обладало мизерными земельными участками, а по большей части всего лишь арендовало землю у казаков.

Предложенная Донским комитетом программа решения аграрного вопроса в ОВД была направлена на сохранение традиционного казачьего землепользования практически в полном объеме. Радея о своей корпорации (и, разумеется, стремясь заманчивыми предложениями привлечь как можно больше донцов в ряды своих сторонников), казаки-кадеты решительно высказывались против идеи отторгнуть у казачьих станиц часть земли и передать ее иногородним крестьянам. Донской областной кадетский комитет выступал за то, чтобы все свободные войсковые земли были объявлены общеказачьей собственностью и переданы станичным органам самоуправления для распределения между гражданами с целью выравнивания размеров землепользования отдельных семей.⁴

Следует сказать несколько слов о том, как донские кадеты представляли себе судьбу частновладельческого (прежде всего дворянского) землепользования на Дону. Восстановление неких «исторических прав» войска Донского на всю частновладельческую землю и превращение ее в общеказачью собственность путем конфискации, без всякого выкупа, признавалось совершенно неприемлемым: ведь «разрешить так вопрос, значит, отвергнуть законы о частной собственности».⁵

Однако некоторую часть принадлежавшей дворянам и чиновникам земли предполагалось все-таки передать казакам, но – только за выкуп. Крестьянские интересы для кадетов (особенно принадлежавших к донскому казачьему сообществу) находились на втором месте после интересов казачества: это очевидно в свете того факта, что члены региональных организаций Конституционно-демократической партии в ОВД не планировали осуществлять уравнильный земельный передел и формировать землепользование иногороднего крестьянства путем сокращения станичных юртов. Вместе с тем кадеты понимали необходимость улучшения положения крестьянства в Области войска Донского и не поддерживали (по крайней мере, массово и от-

крыто) предлагавшиеся казачьими праворадикалами весьма и весьма жесткие меры по «окончательному решению» аграрного вопроса.

Значительное внимание донские кадеты уделяли такому вопросу, как военная служба казаков. Весьма резко кадеты высказывались и против выполнения казаками полицейских обязанностей, они внесли в свою программу специальный пункт, в котором заявлялось: «полицейская служба регулярных и иррегулярных войск должна быть отменена».⁶

Программные положения октябристов разрабатывались в непрерывном идейном противостоянии с КДП, поэтому нет ничего удивительного в том, что видение ими административного и социально-экономического устройства ОВД весьма существенно отличалось от кадетских воззрений. Октябристы в корне отвергали кадетский «автономизм» и были согласны лишь на предоставление казачеству прав самоуправления.⁷

Октябристы, а также близкие к ним представители Донской прогрессивной партии и Партии правового порядка, выступали за децентрализацию управления войском Донским, настаивали на снятии с войсковой казны обязанности нести расходы общегосударственного характера, высказывались за разделение гражданского и военного управления в округах ОВД и увеличении самостоятельности общественного станичного управления.⁸

Здесь «правые» либералы весьма близко сходились с «левыми». Однако казачье самоуправление в программе октябристов представало гораздо более скромным, чем предлагали кадеты. Ни о каком всевластии Войскового круга речь не шла. Что касается адаптированных к условиям Донской области предложений октябристов по аграрному вопросу, то они также выглядели гораздо более скромно по сравнению с кадетами. Аграрную программу октябристов объединяло с кадетской то обстоятельство, что она разрабатывалась выходцами из казачьего сословия и, соответственно, была направлена на учет пожеланий и интересов казачества (общие контуры мероприятий по реформированию землепользования в ОВД были предложены членами расположенного в Новочеркасске Донского областного комитета «Союза 17 октября»). Октябристы в общем-то не исключали возможность передачи войсковых земель в собственность казачьим станицам, но и не превращали подобные меры в стержневой пункт своей программы. Взамен они концентрировали внимание на «передаче в непосредственное распоряжение станичных обществ» доходов с войсковых земель в полном объеме.⁹

Не планируя (по крайней мере, в обозримом будущем) наделение казачьих станиц войсковой

землей, октябристы отдавали себе отчет в жизненно важной необходимости ликвидации малоземелья донцов. Трудно сказать, что больше беспокоило членов партии – прогрессирующее оскудение значительной части казачества или же неизбежное охлаждение донцов к «Союзу 17 октября» из-за пренебрежительного отношения к их хозяйственно-экономическим проблемам, но октябристы попытались создать на Дону впечатление в своем намерении преодолеть нужду казаков в земле. Однако сразу надо сказать, что октябристские декларации на сей счет выглядели весьма неубедительно и производили очень слабое впечатление на казачество.

Вряд ли могло быть иначе, зная содержание предложений октябристов. К числу наиболее действенных, по мнению членов «Союза 17 октября», антикризисных мер в сфере казачьего землепользования относилось не расширение станичных юртов за счет войсковой земли, а всего лишь методы миграционной политики. Октябристы предлагали заняться организацией переселений обедневших донцов на свободные земли (не только казенные, но также имевшиеся в границах других казачьих войск); с целью стимулирования казачьей миграции предусматривалась выдача государственных пособий переселенцам, расширение деятельности Крестьянского банка в соответствующем направлении и пр.¹⁰

Поскольку большинство казаков Области войска Донского связывало надежды на улучшение своего благосостояния с передачей в их распоряжение войсковой земли и не собиралось покидать родные края, обещания октябристов о развертывании миграции вряд ли могли вызвать одобрение донцов. К тому же обещания эти были весьма туманны, в них содержалось чрезвычайно мало конкретики: не указывалось, на какие именно свободные земли будут переселяться казаки, в каких размерах они будут получать при этом государственные пособия, и пр. Весьма расплывчаты были и смелые (с точки зрения октябристов) посулы о покупке земли в счет войсковых средств для нуждавшихся казаков: опять-таки за этими пустыми словами не стояли детальные разъяснения, у кого и на каких основаниях войско будет приобретать землю и каким образом раздавать ее конкретным представителям казачьего сообщества.

Понятно, что донские дворяне, составлявшие значительную часть членов «Союза 17 октября» в ОВД, вовсе не были заинтересованы в радикальном решении аграрного вопроса, которое неизбежно привело бы к сокращению их поместий. Также очевидно, что их расплывчатые проекты решения аграрного вопроса на Дону являлись таковыми в определенной мере вследствие

стремления придерживаться либеральных принципов. В частности, сказалось характерное для либералов вообще (и «правых» в особенности) стремление к отказу от конфликтов и к поиску компромиссов между всеми заинтересованными сторонами. Желание решить дело миром не может подвергнуться осуждению; однако в конкретно-исторических условиях ОВД начала XX в. такое желание было больше похоже на нерешительность и не вызывало одобрения ни у казаков, ни у крестьян.

Как видим, и «левые», и «правые» либералы на Дону уделяли вопросам положения казачества пристальное внимание. Данное обстоятельство роднило их между собой, но при этом предлагаемые кадетами и октябристами меры по оптимизации жизнедеятельности казачества заметно отличались друг от друга. Популярность кадетов среди донских казаков не вызвала сомнения у современников. О том, насколько доверяли донцы своим станичникам, состоявшим в рядах КДП, свидетельствовали результаты выборов в Государственную думу. Здесь можно привести в качестве яркого примера историю, описанную в свое время А.И. Петровским и ставшую уже хрестоматийной. После того как в Госдуму от Области войска Донского прошли десять кадетов, один социал-демократ и один народный социалист (но не представители правых и ультраправых организаций), наказной войсковой атаман Н.Н. Одоевский-Маслов призвал к себе станичников-выборщиков для выяснения настроений казачества. Прибывшие казаки, к которым атаман обратился с недоуменным вопросом о том, как же они допустили избрание в думу столь значительного количества оппозиционеров, простодушно ответили: «Да мы, ваше сиятельство, сами теперь все чисто кадеты».¹¹

Материалы, изложенные в настоящей статье, позволяют прийти к обоснованному выводу о том, что как «левые» (кадеты), так и «правые» (октябристы) либералы в Области войска Донского учитывали этносоциальную специфику их родного региона и уделяли должное внимание проблемам казачества. Однако, если кадеты были готовы предоставить войску Донскому автономию и широкую самостоятельность, передать огромные массивы войсковой земли в распоряжение станичных обществ, максимально облегчить военную службу казаков и задумывались о налаживании добрососедского сосуществования казачества и иногородних, то обещания октябристов выглядели гораздо скромнее: пожалуй, их можно обозначить как «охранительно-минималистские». Соответственно, именно кадеты пользовались симпатией большинства донских казаков, надевавшихся на значительные

перемены к лучшему в случае реализации «ка-
зачьей» программы Партии народной свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приазовский край. 1906. 25 марта.

² Новочеркасский курьер 1907. 9 января; Русь. 1907. 17 марта; *Харламов В.А.* Казачий депутат Государственной думы (1905-1917). М., 1995. С.39.

³ ГА РО. Фонд листовок. П.3. №145.

⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т.1. С.146; *Донская жизнь*. 1906. 9 апреля.

⁵ Приазовский край. 1906. 29 июня.

⁶ ЦДНИ РО, Ф.12. Оп.1. Д.110. Л.1.

⁷ *Голос Дона*. 1906. 17 января; *Донские областные ведомости*. 1905. 25 октября.

⁸ Программа донского отдела Партии правового порядка на основах «Манифеста 17 октября» // *Голос Дона*. 1906. 17 января; Программа Донской прогрессивной партии // ГА РФ. Ф.523. Оп.1. Д.208. Л.10-11; *Донские областные ведомости*. 1905. 25 октября.

⁹ *Донской край*. 1906. 2 декабря.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Петровский А.* Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам в разное время в городах Черкасск, а затем Новочеркасск для управления областью войска Донского от высшего начальства поставленным (1738-1916 гг.) / Репринтн. воспроизвед. Ростов н/Д., б. д., С.27.

LIBERALS AND THE DON COSSACKS: COLLISIONS IN RELATIONS

© 2011 M.V. Bratolyubova

Southern Federal University, Rostov-on-Don

The author analyzes interaction and mutual influence of liberals and the Cossack population of the Don Host province in the early XX century.

Key words: liberal parties, cossacks, Don Cossack Host province, characteristic features of liberalism.